Дата поступления рукописи в редакцию: 17.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-84-92

МАРФУСАЛОВ Дмитрий Дмитриевич,
Оперативный дежурный подразделения транспортной безопасности ООО «Гарда», Якутск, Россия,
e-mail: buyqa@mail.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ТЕРРИТОРИЙ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация. *Предметом исследования в настоящей статье является правовое регулирование и правовые проблемы традиционного природопользования в Республике Саха (Якутия). Автор показывает, что такое регулирование состоит из двух больших частей. Во-первых, это государственное регулирование, предполагающее принятие необходимых нормативных правовых актов на федеральном, региональном уровнях, а также на уровне местного самоуправление. Во-вторых, это регулирование, проистекающее из традиций коренных малочисленных народов. Соответственно, очевидную актуальность имеет проблема поиска общего знаменателя между данными двумя направлениями регулирования.*

На примере Республики Саха (Якутия) показывается, как шло учреждение территорий традиционного природопользования и какие возникли правовые проблемы.

Автор исходит из перспективности развития институтов гражданского общества как необходимых площадок для диалога между властью и коренными малочисленными народами по вопросам традиционного природопользования (в том числе, например, по проблемам, касающимся осуществления свободной охоты). Как в силу положений федерального законодательства, так и в силу теоретико-правового понимания категории «гражданское общество» видится необходимым учреждение совещательных органов (Советов) при главах муниципальных образований.

Ключевые слова: *Гражданское общество, коренные малочисленные народы, традиционное природопользование, традиционная охота, Республика Саха (Якутия).*

MARFUSALOV Dmitry Dmitrievich,
Operational duty officer of the transport security division of Garda LLC, Yakutsk, Russia

LEGAL REGIME OF TERRITORIES OF TRADITIONAL NATURE MANAGEMENT: POSSIBILITIES OF STATE REGULATION AND CIVIL SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Annotation. *The subject of this article is the legal regulation and legal problems of traditional nature management in the Republic of Sakha (Yakutia). The author shows that such regulation consists of two large parts. Firstly, it is state regulation, which involves the adoption of necessary regulatory legal acts at the federal, regional, and local self-government levels. Secondly, it is regulation that stems from the traditions of indigenous peoples. Accordingly, the problem of the optimal ratio of these areas of regulation is substantiated.*

The example of the Republic of Sakha (Yakutia) shows how the establishment of traditional nature management areas was carried out and what legal problems arose.

The author substantiates the point of view that the development of civil society institutions is promising as a necessary platform for dialogue between the government and indigenous peoples on traditional nature management.

Key words: *Civil society, indigenous peoples, traditional nature management, traditional hunting, Republic of Sakha (Yakutia).*

Рассмотрение вопроса о правовом режиме территорий традиционного природопользования (и в целом о специфике таких территорий) уместно начать с обращения к трем нормам Конституции Российской Федерации [1].

Во-первых, ст. 9 Основного закона указывает, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Во-вторых, ч. 2 ст. 36 Конституции РФ закрепляет, что владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц.

В-третьих, согласно ч.1 ст. 69 Конституции РФ Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Уместно также заметить, что поправками в Конституцию РФ 2020 г. в данную статью также была введена часть 2, указывающая на обязанность нашего государства сохранять культурную самобытность всех народов и этнических общностей, сохранять этнокультурное многообразие.

Таким образом, Конституция РФ закрепляет общий подход о том, что земля и природные ресурсы хотя и могут находиться в различных формах собственности, тем не менее предполагается свободный доступ к ним народов Российской Федерации и в целом они являются национальным достоянием. Этот общий подход уточняется закреплением на конституционном уровне прав коренных малочисленных народов, которые находятся под особой охраной российского государства и пользуются рядом специальных прав – в том числе в сфере природопользования. Вряд ли такое специальное правовое регулирование уместно рассматривать как привилегию. Это скорее политика по обеспечению базовых возможностей жизнедеятельности коренных малочисленных народов. Так, если для гражданина, проживающего в мегаполисе, выезд на охоту — это скорее хобби, то для представителя коренного малочисленного народа Севера это может быть средство удовлетворения базовых потребностей в пище. На это и намекает ст. 9 Конституции РФ, закрепляющая относительно природных ресурсов формулировку «основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории», а не например словосочетание «основа экономического развития России».

Таким образом, право на традиционное природопользование коренных малочисленных народов предопределяется заложенными в Конституции РФ фундаментальными правовыми идеями. Соответственно, у российского законодателя наличествует задача по формированию необходимой нормативно-правовой базы, обеспечивающей возможность полноценной реализации такого права.

В 2001 г. был принят Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (далее – Закон «О территориях традиционного природопользования) [2]. Статья 2 данного закона устанавливает систему правового регулирования отношений в области образования, охраны, и использования таких территорий. Эта система включает четыре уровня:

1) Федеральное законодательство (сам Закон «О территориях традиционного природопользования», иные нормативные правовые акты);
2) Законодательство субъектов Российской Федерации;
3) Международные договоры (с рядом оговорок);
4) Обычаи коренных малочисленных народов.

Следует отметить, что законодатель нечасто конкретизирует, что те или иные общественные отношения могут регулироваться на основании обычая. Однако применительно к правам коренных малочисленных народов это упоминание абсолютно уместно.

На фоне подобной систематизации законодателем источников правового регулирования традиционного природопользования особенно интересно проследить, как законодательно обеспечиваются права коренных малочисленных народов в конкретных регионах России, в частности, в Республике Саха (Якутия) – крупнейшем субъекте Российской Федерации.

Начало образований территорий традиционного природопользования в Республике Саха (Якутия) началось с принятия в 2004 г. Закона «Об установлении границ и о наделении статусом городского и сельского поселений муниципальных образований Республики Саха (Якутия)» (далее – Закон об установлении границ) [3].

Первой версией этого закона были нарушены как нормы Конституции Республики Саха (Якутия), так и положения федерального законодательства о местном самоуправлении в части установления границ Беллетского наслега [4]. Проблема состояла в том, что коренное население, исторически занимавшее обширные терри-

тории лесного фонда, в пределах ранее установленных границ ведения традиционных видов хозяйствования (оленеводство, охотничий промысел), оказалось вне юрисдикции местного самоуправления.

Решением Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 5 марта 2007 г. №3-7/07 [5] и Постановлением Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) от 14 июля 2007 г. № 7-П [6] отдельные положения закона были признаны противоречащими действующему законодательству. В частности, суды признали недействительным установление отдельных границ и решение о наделении статусом сельского поселения Беллетского наслега Алданского района Республики Саха (Якутия).

Согласно п.3 ч.1 ст.11 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» территорию поселения составляют исторически сложившиеся земли населенных пунктов, прилегающие к ним земли общего пользования, территории традиционного природопользования населения соответствующего поселения, земли рекреационного назначения, земли для развития поселения [7]. Принятие этой нормы в 2003 г. стало причиной законодательной инициативы по установлению границ муниципального образования «Беллетский эвенкийский национальный наслег». Для установления границ Администрацией Беллетского наслега были проведены ряд процедур:

– В 2006 году решением Беллетского наслежного Совета депутатов внесено изменение в Устав муниципального образования в части наименования, которое было в новой редакции изложено как «Беллетский эвенкийский национальный наслег».
– В 2008 году Правительство Республики Саха (Якутия) наделило Беллетский наслег статусом национального наслега.
– В 2009 году ввиду поступающих обращений граждан Беллетским наслежным Советом депутатов принято решение об объявлении территорией традиционного природопользования местного значения «Беллет» территории Беллетского наслега в пределах границ, установленных в 2000 году. Утверждено Положение о территории традиционного природопользования местного значения «Беллет».
– В 2009 году внесена законодательная инициатива в Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) об установлении границ Беллетского наслега.
– 15 декабря 2011 года принят закон о внесении изменений и дополнений в закон республики об установлении границ. Законом установлены новые территории в пределах ранее существовавших границ. Этот день в настоящее время отмечается как праздник День наслега.

Согласование границ территории традиционного природопользования осуществлялось уполномоченным органом государственной власти Республики Саха (Якутия) – Министерством экологии, природопользования и лесного хозяйства. Надо заметить, что согласование шло очень долго. Так, Министерство в качестве препятствия к согласованию видело то, что на территории Беллетского наслега имеются наложения с особо охраняемыми природными территориями местного значения, принятыми на районном уровне.

Беллетский наслег является пионером в организации территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов севера Республики Саха (Якутия). Сегодня в республике имеются 56 территорий с таким правовым режимом.

В целях координации управления территориями традиционного природопользования в республике, правительством был определен уполномоченный орган государственной власти.

Указом Президента Республики Саха (Якутия) от 3.08.2011 №849 «Об утверждении Положения о Департаменте по делам народов Республики Саха (Якутия)» [8] на данный департамент возлагались полномочия по проведению этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, проживающих на территории Республики Саха (Якутия) и организации взаимодействия с органами государственной власти, органами местного самоуправления, объединениями коренных малочисленных народов по вопросам образования территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов.

Затем в Положении о Государственном комитете Республики Саха (Якутия) по национальной политике и его коллегии (утверждено постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 14.10.2015 № 372 [9]) утверждены функции по координации вопросов образования территорий традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) республиканского и местного значений. Данный комитет ведет реестр территорий традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). Он также организует проведение

этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия).

Те же самые полномочия были утверждены и постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 16.05.2016 №157 «Об утверждении Положений о Министерстве по развитию институтов гражданского общества Республики Саха (Якутия) и его коллегии» [10].

Стандартное Положение о территории традиционного природопользования были разработаны вышеупомянутым Министерством по развитию гражданского общества. Управление территориями традиционного природопользования в соответствии с этим положением возлагалось на администрации муниципальных образований. Так, первое Положение о территории традиционного природопользования было принято Беллетским наслежным Советом депутатов в 2009 году. В нем, в частности, было установлено что управление территорией возлагается на администрацию муниципального образования. Такая формулировка нормы было введена ввиду новизны института территории традиционного природопользования, и в те годы она представлялась наиболее рациональным вариантом.

По истечении времени упомянутое Положение сохранило свою юридическую силу. В Республике Саха (Якутия) за прошедшее время образовано 56 территорий традиционного природопользования местного значения. Координатором функционирования этих территорий является уполномоченный государственный орган, ведущий реестр этих территорий в республике и занимающийся проведением этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Местные органы на территории традиционного природопользования, как показала практика, ничем конкретным не занимаются. Сроки охоты устанавливаются департаментом охоты, который также уполномочен на предоставление квот гражданам на отстрел животного мира. При этом квоты на охоту в местах традиционного проживания малочисленных народов могут быть предоставлены и представителям других регионов, что может провоцировать конфликтные ситуации. Местные администрации не владеют информацией ни по количеству выданных лицензий на отстрел животных, ни по конкретным граждан, которым такие лицензии выданы.

В связи с этим видится необходимым внесение изменений в Положение о территории традиционного природопользования. Так, надо исключить нормы, которые устанавливают компетенцию органов местного самоуправления, а в первую очередь единоличные полномочия главы местного самоуправления.

В действующем законодательстве к полномочиям органов местного самоуправления не отнесены организация и содержание территорий традиционного природопользования. Однако, в ст. 11 Закона о гарантиях прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [11] закреплена возможность образования территориального общественного самоуправления. Кроме того, ст. 8 этого же закона конкретизированы права коренных малочисленных народов, среди которых:

– осуществление контроля за использованием земель (п. 2 ч.1 ст. 8);
– участие в принятии решений органов государственной власти (как федеральной, так и региональной) и местного самоуправления (п.5 ч.1 ст.8);
– делегирование представителей в советы при органах государственной власти и местного самоуправления (п.7 ч.1 ст. 8).

Возможным средством реализации указанных прав может являться учреждение Совета по вопросам малочисленных народов при главе муниципального образования.

Правовой режим территорий традиционного природопользования устанавливается соответствующими положениями, утвержденными соответственно уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления с участием лиц, относящихся к малочисленным народам, и общин малочисленных народов или их уполномоченных представителей.

В силу приведенных выше норм закона, представительный орган местного самоуправления утверждает правила ведения традиционных видов хозяйствования основываясь на традициях и обычаях местного сообщества коренных малочисленных народов. Обычаи малочисленных народов, как правило, основаны на боготворении духов природы, охоты, огня и т.д. что само по себе уже предполагает природоохранные функции, исключает браконьерство, излишнюю добычу животного мира.

Важным моментом при разработке Положения и утверждении зон на территории традиционного природопользования является необходимость учета мнения населения, осуществляющего традиционные виды хозяйствования как охота и оленеводство. Традиционно все охотничьи участки и оленьи пастбища в местах традицион-

ного расселения малочисленных народов распределены между родовыми поместьями. Сегодня большинство из них оформили земельные участки под родовые общины.

Однако, есть пласт населения, постоянно проживающего в населенных пунктах и профессионально не занимающегося традиционными видами хозяйствования. Это в основном работники бюджетной сферы, здравоохранения, образования и т.д. Но они также имеют право на свободную традиционную охоту [12].

Работа существующих в некоторых муниципалитетах Советов по вопросам коренных малочисленных народов при главе муниципального образования в настоящее время направлена на организацию правил свободной охоты для представителей таких народов. Хотя в настоящее время в Республике Саха (Якутия) отсутствует региональный закон, муниципалитеты, руководствуясь нормами Закона о гарантиях прав коренных малочисленных народов, намерены определять в своих нормативных правовых актах правила традиционной охоты.

При этом в основном свободной охотой занимаются именно представители населения, не имеющие членства в родовых общинах, за которыми закреплены охотничьи угодья. Этот фактор сегодня должен быть учтен органами местного самоуправления, хотя бы в силу правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 05.07.2021 № 32-П.

Однако, количество допустимого к добыче животного мира сегодня регулируется органами государственной власти субъекта федерации, а не органами местного самоуправления. Соответственно, надзор за свободной охотой должен осуществляться также региональными органами государственной власти.

К полномочиям местного самоуправления должно относиться установление правил определения мест охоты, распределения квот на добычу объектов животного мира, определения конкретных физических лиц, получающих право свободной охоты.

Нормы о разграничении компетенции между органами государственной власти субъекта и органы местного самоуправления должны быть закреплены в Положении о территории традиционного природопользования. В свою очередь конкретная практическая работа в зависимости от времени года проводится органами местного самоуправления либо образованными учреждениями территорий традиционного природопользования.

Учреждение территорий традиционного природопользования выполняет различные природоохранные функции. Их выполнение опирается как на современные методы, так и методы, проистекающие из исторических традиций. В первую очередь функции по защите территорий традиционного природопользования предполагают осуществление рейдовых мероприятий для выявления нарушителей или потенциальных нарушителей установленного режима территории.

Позитивным опытом является учреждение института общественных экологических инспекторов, созданного на базе Министерства экологии, природопользования и лесного хозяйства Республики Саха (Якутия). Организация подобной общественной работы на местах традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов усилит эффективность управления и функционирования территорий традиционного природопользования, как минимум в силу заинтересованности самого населения в защите исконной среды обитания и тесного взаимодействия с органами власти. Такое сотрудничество можно рассматривать как успешную практику реализации механизмов гражданского общества.

Важен еще и тот факт, что местное население в силу своих исторических традиций и обычаев имеют свои собственные родоплеменные земли для ведения охоты, оленеводства и рыбалки. Выполнение обязанностей по охране окружающей среды и предупреждению правового режима территорий традиционного природопользования – само собой разумеющейся вид деятельности для них.

Свободное осуществление традиционной охоты не предполагает абсолютной вседозволенности и полного отсутствия правовых рамок при ее проведении. Для установления и конкретизации правил традиционной охоты с целью соблюдения правопорядка необходим совещательный орган, формируемый в том числе из представителей коренных малочисленных народов. У такого совещательного органа должно быть право законодательной инициативы. Отметим, что возможность учреждения подобного органа предусмотрена Законом о гарантиях прав коренных малочисленных народов.

Как известно, Республика Саха (Якутия) является самым большим регионом Российской Федерации с суровыми климатическими условиями и богатейшим природным миром. Сроки возможной охоты, рыболовства, добычи объектов животного мира существенно различаются от местности к местности – ввиду природного многообразия данного региона. Эти географические особенности предопределяют саму собой разумеющуюся обязанность законодателя и правоприменителя: учитывать климатические и природные особенности при принятии юридически значимых решений. Так, Департамент охотничьего хозяйства Республики учитывает эту раз-

ницу при установлении сроков охоты в выдаваемых лицензиях на добычу объектов животного мира.

Вместе с тем, Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13] (далее – Закон об охоте) не предусматривает необходимости согласования выдачи лицензий на охоту и добычу объектов животного мира с представителями коренных малочисленных народов. В связи с этим видится рациональным решением закрепление в Положениях о территориях традиционного природопользования норм об охоте, предложенных самими представителями малочисленных народов, проживающих в соответствующих местностях.

Сегодня оперативное руководство территориями традиционного природопользования возложено на администрации муниципальных образований. Такой подход был актуален и рационален около двадцати лет назад – в первые годы после образования территорий традиционного природопользования. Тогда вся организационная работа ложились на глав муниципалитетов. С тех пор этот подход не пересматривался. Однако главы муниципальных образований, решив организационные вопросы по образованию территорий традиционного природопользования, фактически перестали ими заниматься.

На современном этапе представляется очевидным, что оперативное руководство территориями традиционного природопользования не исчерпывается установлением их границ (чем занимались главы муниципальных образований). Сегодня требуется качественно новый законодательных подход, предполагающий возможность участия местного населения в управлении территориями традиционного природопользования.

В силу положений Закона о гарантиях прав коренных малочисленных народов необходимо организовать Совет при главе муниципального образования для решения вопросов традиционной хозяйственной деятельности. Подобных совещательных органов сегодня в Республике Саха (Якутия) не имеется. Это само по себе свидетельствует о неполной реализации положений данного Закона. Основной причиной слабой эффективности работы Закона о гарантиях прав коренных малочисленных народов о гарантиях прав является недостаточная осведомленность населения и низкая правовая информированность коренных малочисленных народов. Наконец, отдельной причиной низкой эффективности является малый контакт администрации села и депутатов с избирателями, что закономерно приводит к неактивности населения.

Работа Совета при его учреждении будет носить общественный характер и в его предложениях содержатся рекомендации для деятельности органов местного самоуправления. Такой подход в работе органов местного самоуправления снизит коррупциогенные факторы.

При наступлении судебных споров, касающихся территорий традиционного природопользования, Совет может, во-первых, формулировать мнение коренных малочисленных народов, подлежащее учету судом; во-вторых, выступать уполномоченным представителем местного населения. Такие полномочия прямо следуют из ст. 14 Закона о гарантиях прав коренных малочисленных народов.

Решением конференции, общего собрания или схода жителей села в силу устоявшихся обычаев и традиций малочисленных народов севера в актив села всегда избираются наиболее умудренные жизненным опытом представителями. Этот же подход возможно экстраполировать на формирование Совета. Учитывая специфику национальных поселений, мудрость старшего поколения и наиболее авторитетной части населения всегда учитывалась при принятии важных для всего общества решений.

Таким образом совместная деятельность населения и государственной власти через избранный Совет может способствовать организации традиционной охоты в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов.

Результатом такой работы можно ожидать:

- установление правил традиционной охоты в местах традиционного проживания, их исполнение и контрольные функции.
- обеспечение ответственного и рационального функционирования территории традиционного природопользования.
- сохранение и развитие традиционных отраслей хозяйствования.
- защита и сохранение биологического разнообразия объектов животного мира.
- становление гражданской ответственности.

В завершение настоящего исследования отметим, что высказанные предложения направлены на повышение эффективности гражданского общества в Республике Саха (Якутия). Основная сущностная черта гражданского общества – эффективный и равноправный диалог государственной власти и населения. Учреждение Совета при главе муниципального образования можно рассматривать как создание необходимой площадки для такого диалога. Предметом совместной работы государственной власти, местного и самоуправления в рамках предлагаемого Совета могут стать самые разные вопросы,

не исчерпываемые только проблематикой традиционного природопользования. Как отмечалось в начале данной статьи, правовое регулирование функционирования территорий традиционного природопользования определяется, в том числе, национальными обычаями. Однако реалии сегодняшнего дня таковы, что органы государственной власти не всегда в курсе о существовании таких обычаев в конкретных местностях. Соответственно, предлагаемый Совет может быть той площадкой, на которой представители коренных малочисленных народов могут донести до представителей власти как факт существования тех или иных обычаев, так и их конкретное содержание и нюансов.

В силу изложенных причин не вызывает сомнений, что учреждение совещательных органов при главах муниципальных образований – насущная необходимость, обусловленная необходимостью конкретизации институтов гражданского общества, обеспечения правопорядка в традиционном природопользовании и защиты прав коренных малочисленных народов.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

[2] Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 07.05.2001 № 49-ФЗ // Российская газета. 2001. № 88.

[3] Закон Республики Саха (Якутия) от 30 ноября 2004 года 173-З N 353-III «Об установлении границ и о наделении статусом городского и сельского поселений муниципальных образований Республики Саха (Якутия)» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/802046386 (дата обращения: 13.12.2025).

[4] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 202.

[5] Решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 5 марта 2007 г. № 3-7/07 «О признании недействующим пункта 1 ст. 4 Закона Республики Саха (Якутия) от 30 ноября 2004 года «Об установлении границ и о наделении статусом городского и сельского поселений муниципальных образований Республики Саха (Якутия)» // Официально не публиковалось. Цит. по СПС «Гарант».

[6] Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 14 июля 2005 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности приложения 19.18 к Закону Республики Саха (Якутия) «Об установлении границ и о наделении статусом городского и сельского поселений муниципальных образований Республики Саха (Якутия)» // Официально не публиковалось. Цит. по СПС «Гарант».

[7] Следует заметить, что на момент подготовки настоящего исследования имеет место своеобразный переходный период. В 2020 г. в Конституции РФ было закреплено понятие единой системы публичной власти, составной частью которого является местное самоуправление (ранее в вопросе институциональной принадлежности местного самоуправления была существенная неопределенность). Во исполнение обновленного текста Конституции законодатель сначала внес поправки Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ, однако затем отказался от идеи точечных изменений данного нормативного правового акта. В 2025 г. был принят Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (Российская газета. 2025. № 65-66), в связи с чем с 1 января 2027 г. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ полностью утрачивает силу. Защита исторически сложившихся земель коренных малочисленных народов по новому закону (от 20.03.2025 № 33-ФЗ) требует самостоятельного научного анализа.

[8] Указ Президента Республики Саха (Якутия) от 3.08.2011 №849 «Об утверждении Положения о Департаменте по делам народов Республики Саха (Якутия)» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/473509056 (дата обращения: 14.12.2025). В настоящий момент данный Указ утратил силу, а Департамент упразднен. Структура органов государственной власти Республики Саха (Якутия) неоднократно пересматривалась. Сегодня полномочия, аналогичные полномочиям Департамента осуществляет Министерство по внешним связям и делам народов Республики Саха (Якутия) (см. его Официальный сайт. URL: https://mvsdn.sakha.gov.ru/ (дата обращения: 14.12.2025)).

[9] Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 14.10.2015 № 372 «Об утверждении положений о Государственном комитете Республики Саха (Якутия) по национальной политике и его коллегии // Электронный

фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/430644228 (дата обращения: 14.12.2025).

[10] Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 16.05.2016 №157 «Об утверждении Положений о Министерстве по развитию институтов гражданского общества Республики Саха (Якутия) и его коллегии» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/439048770 (дата обращения: 14.12.2025).

[11] Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Российская газета. 1999. № 90.

[12] Такое право было подтверждено и Конституционным Судом Российской Федерации. См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2021 № 32-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и части 1 статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.Ф. Данилова» // Российская газета. 2021. № 160.

[13] Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2009. № 137.

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //The official text of the Constitution of the Russian Federation, including new constituent entities of the Russian Federation - Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Zaporizhzhya Region and Kherson Region, is published on the Official Internet portal of legal information http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

[2] Federal Law "On Territories of Traditional Nature Use of Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation" dated 07.05.2001 No. 49-FZ//Rossiyskaya Gazeta. 2001. № 88.

[3] Law of the Republic of Sakha (Yakutia) dated November 30, 2004 173-Z N 353-III "On the establishment of borders and on granting the status of urban and rural settlements of municipalities of the Republic of Sakha (Yakutia) "//Electronic Fund of Legal and Regulatory Documents. URL: https://docs.cntd.ru/document/802046386 (access date: 13.12.2025).

[4] Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation "//Rossiyskaya Gazeta. 2003. № 202.

[5] Decision of the Supreme Court of the Republic of Sakha (Yakutia) dated March 5, 2007 No. 3-7/07 "On invalidating paragraph 1 of Art. 4 of the Law of the Republic of Sakha (Yakutia) dated November 30, 2004 "On establishing borders and granting the status of urban and rural settlements of municipalities of the Republic of Sakha (Yakutia) "//Not officially published. Cit. under SPS "Garant."

[6] Decision of the Constitutional Court of the Republic of Sakha (Yakutia) of July 14, 2005 No. 7-P "In the case of checking the constitutionality of Appendix 19.18 to the Law of the Republic of Sakha (Yakutia) "On Establishing Borders and Granting the Status of Urban and Rural Settlements of Municipalities of the Republic of Sakha (Yakutia) "//Not officially published. Cit. under SPS "Garant."

[7] It should be noted that at the time of preparation of this study there is a peculiar transition period. In 2020, the Constitution of the Russian Federation enshrined the concept of a unified system of public authority, an integral part of which is local self-government (earlier there was significant uncertainty about the institutional affiliation of local self-government). In pursuance of the updated text of the Constitution, the legislator first amended the Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ, but then abandoned the idea of point changes in this regulatory legal act. In 2025, the Federal Law of 20.03.2025 No. 33-FZ "On General Principles of the Organization of Local Self-Government in a Unified System of Public Authority" was adopted (Rossiyskaya Gazeta. 2025. No. 65-66), and therefore, from January 1, 2027, Federal Law No. 06.10.2003 of 131-FZ is completely invalid. The protection of historically established lands of indigenous peoples under the new law (from 20.03.2025 No. 33-FZ) requires independent scientific analysis.

[8] Decree of the President of the Republic of Sakha (Yakutia) dated 3.08.2011 No. 849 "On approval of the Regulation on the Department for Peoples of the Republic of Sakha (Yakutia) "//Electronic Fund of Legal and Regulatory Documents. URL: https://docs.cntd.ru/document/473509056 (access date: 14.12.2025). At the moment, this Decree has become invalid, and the Department has been abolished. The structure of state authorities of the Republic of Sakha (Yakutia) has been repeatedly revised. Today, powers similar to those of the Department are exercised by the Ministry for External Relations and Peoples' Affairs of the Republic of Sakha (Yakutia) (see its Official Website. URL: https://mvsdn.sakha.gov.ru/ (access date: 14.12.2025)).

[9] Decree of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) dated 14.10.2015 No. 372 "On approval of the provisions on the State Committee of

the Republic of Sakha (Yakutia) on National Policy and its Collegium//Electronic Fund of Legal and Regulatory Technical Documents. URL: https://docs.cntd.ru/document/430644228 (access date: 14.12.2025).

[10] Decree of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) dated 16.05.2016 No. 157 "On approval of the Regulations on the Ministry for the Development of Civil Society Institutions of the Republic of Sakha (Yakutia) and its collegium "//Electronic Fund of Legal and Regulatory Technical Documents. URL: https://docs.cntd.ru/document/439048770 (access date: 14.12.2025).

[11] Federal Law of 30.04.1999 No. 82-FZ "On Guarantees of the Rights of Indigenous Minorities of the Russian Federation "//Rossiyskaya Gazeta. 1999. № 90.

[12] This right was also confirmed by the Constitutional Court of the Russian Federation. See: Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 05.07.2021 No. 32-P "In the case of checking the constitutionality of part 1 of article 3 of the Federal Law "On guarantees of the rights of indigenous peoples of the Russian Federation" and Part 1 of Article 19 of the Federal Law "On Hunting and Conservation of Hunting Resources and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" in connection with the complaint of citizen A.F. Danilov "//Rossiyskaya Gazeta. 2021. № 160.

[13] Federal Law of 24.07.2009 No. 209-FZ "On Hunting and Conservation of Hunting Resources and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation "//Rossiyskaya Gazeta. 2009. № 137.

